

УДК 0.88

В. В. Криворотько

Белорусский государственный технологический университет

**ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В КОНТЕКСТЕ ПОИСКА
ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ
НЕСТАБИЛЬНОСТИ**

В статье предпринята попытка анализа роли и места географической парадигмы в решении проблем преодоления нарастающей глобальной нестабильности. В таком понимании, насущно необходимым становится поиск объективных оснований социально-гуманитарной безопасности человечества, в частности, ее геоэкологической составляющей. Анализируется сущность планетарной нестабильности геосферума и вскрываются некоторые ее причины. В контексте вышеизложенного в статье декларируется, что природа глобальной неустойчивости по своей сути двойственна, противоречива. С одной стороны, она несет негативные аспекты для самой цивилизации, а с другой – позитивность, которая связана с широким вектором выбора путей к устойчивому развитию. Такой путь возможен в рамках коэволюции природы и общества. Для перехода к этому этапу развития очевидным становится сохранение первичных геосистем как «стволовых клеток» геосферума и мониторинг за превышением воздействия на них со стороны социума.

Ключевые слова: универсум, геосферум, социобиосфера, географическая картина мира, парадигма, географическая парадигма.

V. V. Krivorot'ko

Belarusian State Technological University

**GEORGAPHICAL PARADIGM IN THE CONTEXT OF SEARCH
OF THE THEORETICAL BASES OF OVERCOMING OF GLOBAL INSTABILITY**

The article analyzes a role and the place of a geographical paradigm in the solution of problems of overcoming of the increasing global instability is made. In such understanding, it becomes essential necessary search of the objective bases of social and humanitarian safety of mankind, in particular, it geo ecological component. The essence of planetary instability of a geoversum is analyzed and some of its reasons are opened. Within these ideas it is obviously possible to describe process of interaction of a geosphere and the anthroposphere (society) of a geoversum which reproduces various types and forms geobiotechnosystems, during a technogenesis. On the one hand, it bears negative aspects for the civilization, and with another – positivity which is connected with a wide vector of the choice of ways to steady development. Such way is possible within a coevolution of the nature and society. For transition to this stage of development necessary is a preservation primary geosystems as “stem cells” of a geoversum and monitoring of excess of impact on them from society.

Key words: universum, geoversum, sociobiospher, geographic pattern of the world, paradigma, geographical paradigm.

Введение. В современном мире ускоряющийся процесс глобализации сопровождается постепенным переходом к новой планетарной социально-экономической реальности (целостности) – постиндустриальному обществу.

По мнению большинства исследователей, и в частности американского социолога-урбаниста Гидденса Э., неравномерность и противоречивость глобализации становится своеобразным аттрактором фундаментальных сдвигов в развитии современной техногенной цивилизации [1, 2]. Очевидно, что такая социодинамика отражает поступательный характер постепенно нарастающей планетарной нестабильности. Результатами этой нестабильности становятся разнообразные социально-экономические, социально-политические, военные и, в особенности,

экологические последствия. Этот мегатренд всеобщего развития приводит к резкому обострению процессов взаимодействия между природой и обществом. В результате отчетливо вырисовываются все новые вызовы человечеству, которые можно сформулировать как усиление глобальной нестабильности современной биосферы. В таком контексте насущно необходимым становится поиск объективных оснований социально-гуманитарной безопасности человечества, в частности, ее геоэкологической составляющей.

Отсюда вытекает необходимость поиска путей достаточного устойчивого развития современной цивилизации и биосферы, а также разработка наиболее адекватного пути перехода к ноосферной организации. В ходе поиска

и обоснования коэволюционной стратегии как механизма стабилизации социобиосферных процессов возросла методологическая значимость не только пересмотра исторически сложившихся норм научной рациональности некоторых традиционных концепций развития науки, но и инновационной переоценки аксиологичности некоторых идей и принципов тех научных дисциплин, которые составляют ее биосферный блок.

В первую очередь это касается переосмысления места и роли геосферной парадигмы в преодолении усиливающейся глобальной нестабильности геOVERSUMA и поиска оснований экологической безопасности цивилизации.

Основная часть. Прежде всего следует уточнить содержание некоторых ключевых понятий и терминов, которые используются в анализе вышепоставленной проблемы.

ГеOVERSUMA (*geoverse*) от лат. – географическая реальность (геопространство). В качестве объекта познания в целом идентичен термину «географическая оболочка (геосфера, или ландшафтная сфера) Земли». Основной целью общегеографических исследований является познание законов развития географической реальности. Предметом этих исследований становится географическая картина мира, отражающая научные представления о динамике геOVERSUMA в целом.

Постепенное углубление наших представлений о системно-структурной и динамической организации бытия, которое сегодня еще усложнено самим процессом глобализации, позволили взглянуть на геOVERSUMA как на системное пространство Земли, включающее не только территориальные системы, но и абиотические, биотические, биокосные и социально-технические (техногенные). Последние являются продуктами социобиосферного общества, которое сформировалось в ходе развития индустриального, а затем и постиндустриального социума

В современных условиях глобальной нестабильности нелинейность функционирования геOVERSUMA и его социобиосферы ведет к флуктуациям, которые приводят к эмерджентным изменениям, предсказать которые с определенной долей вероятности невозможно. Возникают всевозможные сценарии (вектора) развития, которые формируют новые формы и качества современной социобиосферы и геOVERSUMA в целом. В этих условиях социобиосфера приобретает эффект асимметрии, приводящий ее к ярко выраженной полиморфности и многослойности. Биосфера как особый сложнодинамический объект современного научного исследования все более позиционирует себя не как стабильная и устойчивая целостность в классическом понятии равновесия, а как квазиравновесная (нелинейная) система, в которой

постоянно функционируют процессы необратимого характера.

В нынешних условиях с особой рельефностью стали проявляться эмерджентные изменения в динамике самого геOVERSUMA, и в частности социобиосферы. Увеличилось количество флуктуаций, изменились пороги возмущений и многое другое. Условия крайнего неравновесия, в которых пребывают эти целостности, приводят к увеличению случаев выходов их из-за пределов своих емкостей, что стимулирует необратимость процессов развития и возникновение новых качественных состояний (характеристик) геOVERSUMA.

Постоянное усиление влияния социальной, а сегодня техногенной подсистемы геOVERSUMA на ее природную составляющую ускоряет обратимость и непредсказуемость этого развития. В результате цивилизация в своем развитии столкнулась с появлением так называемого социобиосферного эффекта. Суть этого эффекта, по мнению ряда специалистов, состоит в том, что геOVERSUMA с его составляющими подсистемами – социумом и биосферой – приобретает новую форму целостности, все более тяготеющую к геотехногенной или антропосферной организации [3]. Другими словами, наблюдается трансформация современной социобиосферы в сторону замещения первой крайне неустойчивыми геотехносистемами. В их структуре отмечается убывание естественно-природных компонентов и увеличение количества искусственных, которые поддерживаются и функционируют закономерностями развития социотехногенной цивилизации.

Разворачивающийся процесс социотехногенеза в геOVERSUMA конструирует новую конфигурацию планетарного социотехнического пространства земной поверхности. Эти пространственно-территориальные системы имеют новые свойства, которые отражают динамику преобразования природных геобиосистем (ландшафтов) в окультуренные формы, также зависящие от скорости протекания процесса социогенеза. Перерождение природных геобиосистем в геотехногенные ведет к подрыву их устойчивости функционирования и могут поддерживаться и развиваться только при постоянном контроле со стороны социума. Эти процессы повышают уровень энтропии социобиосферы, ведущие к дестабилизации динамики геOVERSUMA. Поэтому логично предположить, что в ходе дальнейшего развертывания процесса социогенеза в масштабах нынешней социобиосферы с большой вероятностью произойдут серьезные структурные подвижки в сторону менее стабильных, неустойчивых элементов антропосферной организации геOVERSUMA.

Подтверждением этого тезиса является обьективный процесс универсальной эволюции Вселенной, в которой этап геонотомогенеза сформировал геоверсум как географическую реальность. Первоначально в его структуре сформировалась «дообщественная» геоболочка, которая является основным атрибутом физико-географической «модели» мира. До становления биосферы «дообщественная» геоболочка функционировала достаточно устойчиво и стабильно, т. к. еще не испытывала влияния со стороны биосистем.

С появлением биосферы, а затем и антропо-сферы геоверсум нашей планеты стал испытывать структурное усложнение, которое привело к становлению социосферы и в ее рамках техносферы. Становление, а затем и влияние антропогенного фактора на географическую оболочку Земли ускорили и углубили процессы социодинамики. Последняя, в свою очередь, способствовала трансформации биоэкосистем и природных ландшафтов в антропогенно-техногенные геосистемы, которые базировались на социоприродных закономерностях развития.

В целом все эти новообразования геоверсума, становление «общественной» геоболочки стали центральным звеном уже социально-географической реальности, устойчивости которой была существенно подорвана процессом социодинамики. В результате стали углубляться негативные последствия, которые отражали тенденцию нарастания глобальной нестабильности и актуализировали проблему социально-гуманитарной безопасности цивилизации в целом.

В рамках решения вышепоставленных проблем становится необходимым критический анализ ряда фундаментальных теорий, гипотез и идей географической науки в целях поиска путей преодоления глобальной нестабильности геоверсума. В таком понимании речь может идти о формировании концепции «географической парадигмы». Сегодня в философско-методологической литературе большое внимание уделяется всестороннему анализу и аргументированному толкованию понятия «парадигма», и в частности ее разновидности – «географическая парадигма» как весьма продуктивному современному инструменту методологического исследования.

«Парадигма» – одно из основных понятий современной философии науки. Этот термин впервые вводится позитивистом Г. Бергманом, однако наиболее целостно и всесторонне исследуется в работе Т. Куна «Структура научных революций», вышедшей в 1962 г.

В прямом переводе с греч. (*παράδειγμα*) означает «пример, модель, образец». В предельно широком значении термин стал преимущественно использоваться в философии

науки и социологии науки для обозначения исторически целостной совокупности идей, концепций, теорий, гипотез, понятий, моделей, постановки проблем и подходов к их решению, а также методов исследования, господствующих в течение определенного исторического периода в научном сообществе.

Нам представляется, что в узком смысле слова термин «парадигма» отражает исторически сложившуюся систему фундаментальных теорий, норм и правил научного исследования, а также аксиологических установок конкретного этапа функционирования науки. Таким образом, термин географическая парадигма отражает вышеотмеченный перечень тех атрибутов, которые в конечном счете направлены на формирование общенаучной географической картины мира.

Основной задачей критического анализа фундаментальных теорий, гипотез и идей географии видится в осмыслении динамики развития географической реальности и ее научной интерпретации в современной географической картине мира.

Это, в свою очередь, предполагает по-новому переоценить предыдущие достижения теоретического наследия географического знания, в частности, тех концептуальных подходов и идей, которые в результате определенных ценностно-мировоззренческих установок не получили достойного внимания и последующего развития. Это, прежде всего, касается тех положений и теорий, которые обладают сквозным, проникающим характером, имеющим интегративный потенциал. В таком контексте понятие «географическая картина мира» занимает центральное место в структуре географической парадигмы.

В истории развития географических идей особое внимание отводилось поиску единых методологических оснований для последующих широких теоретических обобщений. Так, в середине XX в. отмечается интерес к номотетическим идеям в географии. На их основе были предприняты попытки установить общие закономерности функционирования географической реальности.

Какие фундаментальные теории могут быть положены в основу географической парадигмы взаимодействия природы и социума? Какие из них в первую очередь могут претендовать на формирование географической картины мира? Это, прежде всего, концепция «географической оболочки Земли» как область взаимопроникновения и взаимодействия атмосферы, литосферы, гидросферы и биосферы, также «географической формы движения» (А. А. Григорьева), «математической географии» (Ю. Г. Саушкина), «конструктивной географии» (И. П. Герасимова)

и «территориализации» общественной практики (Б. М. Ишмуратова). Далее последовали разработанные теории «модельной парадигмы» (Т. Куна, П. Хаггета, Р. Чорли), затем «системной парадигмы» (Д. Харвея) и «теоретической географии» (В. Бунге).

Вышеперечисленные теоретические подходы серьезным образом обогатили и углубили теорию географии. Однако по разным причинам они не смогли стать в полной мере теоретическим основанием для поиска единого объекта изучения географии и обоснования общегеографической картины мира. Некоторое несовершенство (неполнота) проявилось как в концептуальном (законы и понятия), так и в чувственно-образном (наглядные представления о геOVERСУМЕ и модели геОПРОСТРАНСТВА) аспектах.

В процессе поиска возможных путей выхода геOVERСУМА из планетарной нестабильности следует обратить внимание и на фундаментальные идеи и принципы синергетики. ГеOVERСУМ как объект исследования всецело соответствует объектам постнеклассической науки, так как характеризуется саморазвитием, открытостью, неравновесностью, нелинейностью и «человекаразмерностью». В таком понимании в процессе взаимодействия геОСФЕРЫ и антропоСФЕРЫ (социума) он воспроизводит разнообраз-

ные виды и формы геОБИОТЕХНОСИСТЕМ, которые в ходе социотехногенеза могут быть отобраны для достаточного устойчивого развития в будущем.

Природа глобальной неустойчивости по своей сути двойственна, противоречива. С одной стороны, она несет негативные аспекты для самой цивилизации, а с другой – позитивные, которые связаны с широким вектором выбора путей последующего развития. Поэтому феномен глобальной неустойчивости имеет и продуктивный аспект, так как предоставляет возможность человечеству перейти к осознанному регулированию социобиосферы. Такой путь возможен в рамках коэволюции природы и общества. Для перехода к этому этапу развития становится необходимым сохранение первичных природных геОСИСТЕМ как «стволовых клеток» геOVERСУМА. А также поддержание такого уровня воздействия на них со стороны социума, который бы не привел к выходу их за пределы собственной емкости.

Заключение. Поиск объективных оснований социально-гуманитарной безопасности человечества, в частности ее геОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ составляющей, сопряжен с переосмыслением места и роли геОСФЕРНОЙ парадигмы в преодолении усиливающейся глобальной нестабильности геOVERСУМА.

Литература

1. Гидденс Э. Последствия современности. Кембридж, 1990. С. 175.
2. Панарин А. С. Стратегическая нестабильность XXI века. М.: Алгоритм, 2003. 560 с.
3. Шальнев В. А., Ляшенко Е. А. Общая география: миф или реальность. Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2009. Т. 7(21). С. 15–24.

References

1. Giddens E. *Posledstviya sovremennosti* [The consequences of modernity]. Kемbridzh Publ., 1990. P. 175.
2. Panarin A. S. *Strategicheskaya nestabil'nost' XXI veka* [Strategic instability of the 21th century]. Moscow, Algoritm Publ., 2003. 560 p.
3. Shal'nev V. A., Lyashenko E. A. General geography: myth or reality. *Voprosy sovremennoy nauki i praktiki* [Questions of modern science and practice]. Universitet im. V. I. Vernadskogo Publ., 2009. V. 7(21). P. 15–24.

Информация об авторе

Криворотко Виктор Васильевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и права. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: Krivorotko@belstu.by

Information about the author

Krivorot'ko Viktor Vasil'yevich – PhD (Philosophy), Assistant Professor, the Department of Philosophy and Law. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: Krivorotko@belstu.by

Поступила 31.03.2016